

Глава 1. Юноша в красных одеждах

Поздняя ночь в Городе Восхождения на Небеса — крупнейшем городе Альянса Бессмертных.

Простая мастерская картодела: гравировальный стол картодела, анализатор, несколько гравировальных перьев...

Перед гравировальным столом юноша в ярко-красных одеждах сосредоточенно держал в руке ручку для нанесения рун. Искры летели во все стороны от кончика пера, касавшегося заготовки карты из неизвестного материала, и на ней стали проступать четкие линии.

Пальцы юноши, державшего перо, были на редкость тонкими и длинными, а под белой кожей явственно проступали суставы.

Он действовал предельно осторожно: из-за высокой температуры кончика пера малейшее приближение грозило прожечь карту насквозь, но стоило отвести его слишком далеко — и чернила из резервуара переставали переноситься силой луча на карточную основу.

Каждая черта ложилась плавно и легко, словно текущая вода. Ночь была темна как чернила, и лишь тихий треск нарушал тишину, когда световой луч пера касался бумаги.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Се Чжэнь наконец отложил гравировальное перо. На тончайшей, словно крылышко цикады, карте металлические дорожки сплетались в узор, напоминавший густую паутину — от одного взгляда на нее мурашки шли по коже, но в то же время в этом узоре таилась какая-то неизъяснимая красота.

В глазах Картодела это было уникальное произведение искусства.

У профессии картодела существовало множество других названий. В эпоху древних практикующих их называли инженерами, электросварщиками, алхимиками, чародеями, небесными мастерами талисманов и так далее.

Се Чжэнь взял готовую карту в руки и внимательно ее осмотрел: синяя, толщиной меньше ногтя, квадратная, размером с ладонь.

Такой способ борьбы с нечистью, когда Се Чжэнь просовывал пальцы в серый туман и приманивал низших злых духов прямо к порогу, в Альянсе Бессмертных именовался особым термином — «рыбалкой».

Се Чжэнь повертел карту в руках, любуясь ею, а затем произнес:

— Потратил целую неделю, лишь бы она не оказалась пустой картой.

Затем он сунул палец в щель между оконными рамами.

— Жизнь нынче тяжела, даже злым духам приходится несладко: поздно ночью — и всё еще на смене.

Снаружи тихая ночь внезапно всколыхнулась, зашумев, как капли воды, упавшие в раскаленное масло. Старик стремительно бросился вперед, издавая противный скрежещущий звук зубами.

Се Чжэнь крепко ухватил бросившегося на него старика за горло, рывком втащил в комнату и тут же плотно захлопнул окно.

На лице Се Чжэня, уставшем, но довольном, наконец появилась улыбка. Он только собирался испытать возможности новой карты, как вдруг раздался настойчивый стук в дверь: тук-тук-тук.

Посреди глухой ночи — откуда здесь взяться старику?

Что скрывается в сером тумане, знал даже трехлетний ребенок. Ночь уже давно не принадлежала людям, и обычной задачей Альянса Бессмертных было ходить от дома к дому с просветительскими беседами, предостерегая от мошенников. Каждый год они вывешивали бесчисленное количество транспарантов, напоминая простому народу остерегаться нечисти и оборотней, таящихся в сером тумане.

Выглянув через щель в окне, он увидел в сгустках смоляно-черной ночной мглы клубящийся серый туман, в котором добродушный старик терпеливо ждал, пока ему откроют дверь.

Конечно, «рыбалка» была небезопасна: некоторые умные высшие злые духи умели притворяться глуповатыми низшими призраками, и тогда еще бабушка надвое сказала бы, кто кого в итоге «поймает на крючок».

Впрочем, в руках у него был вовсе не добродушный старик, а жуткий злобный призрак с перекошенным лицом, источающий черную дымку.

Се Чжэнь поместил карту в анализатор.

После короткого жужжания прибора на экране появились строчки текста:

— Неизвестная карта, 3-й уровень, плавное прохождение сигналов по схемам, функции неизвестны, используйте с осторожностью.

В этой карте не было ничего особенного — по своему внешнему виду и форме она ничем не отличалась от стандартных карт Альянса Бессмертных.

Се Чжэнь сжал ладонь в кулак, и злой призрак развеялся в воздухе клубами черного дыма.

Се Чжэнь посмотрел на карту в своей руке и глубоко вздохнул: получилось.

На гравировальном столе лежало еще тридцать пять таких же успешно выгравированных заготовок. Чтобы превратить их в полноценные карты, оставался последний шаг.

Се Чжэнь загрузил все тридцать шесть заготовок в картоделательную машину, и после серии резких щелчков наружу выплонуло новенькую карту, спрессованную и склеенную из них.

Злые духи относились к низшей нечисти: они умели лишь морочить людям головы, заманивая их открыть дверь, чтобы расправиться с жертвой.

В углу мастерской стояла маленькая колыбель размером с ладонь. Спавший в ней маленький бумажный человечек, похоже, проснулся от шума, приподнялся и сонно огляделся по сторонам, глядя на Се Чжэня.

Маленький бумажный человечек протянул ручку, натянул крошечное одеяльце, улегся поудобнее и снова заснул.

Эта карта представляла собой карту автопортрета. Се Чжэнь выгравировал ее, глядя на себя в зеркало и тщательно передавая собственные черты и манеру держаться. В некотором роде этот маленький бумажный человечек и был самим Се Чжэнем — или, во всяком случае, воплощением одной из сторон его характера.

Се Чжэнь бросил на него мимолетный взгляд и не стал обращать внимания. В тот самый момент, когда он уничтожил того злого призрака, в его сознании вспыхнул светящийся экран. На нем мерцал значок зеленого сундука, прямо-таки маня пользователя нажать на него.

А поверх экрана несло густое облако всплывающих комментариев:

— А-а-а! Стример наконец-то оторвался от этой проклятой ручки!

— Я целую неделю наблюдал, как стример выводит эти линии... Какого черта он вообще рисовал?!

— Наконец-то соизволил заняться чем-то другим.

Се Чжэнь бросил взгляд на летящие комментарии и подумал про себя: если бы он сейчас всерьез объяснил, что именно он только что гравировал, чат в трансляции, пожалуй, сошел бы с ума от истерики.

Се Чжэнь перевел взгляд на изображение зеленого сундука на экране:

— У этого злого призрака слишком низкий уровень, за победу над ним дают всего лишь один зеленый сундук.

Но паршивая овца — хоть шерсти клок. К тому же здесь, в Городе Восхождения на Небеса, мало кто из нечисти осмеливался вламываться в чужие дома и стучаться в двери.

Он мысленно ткнул пальцем в иконку сундука на экране.

Внутри мастерской материализовался глиняный горшок, доверху наполненный... семенами?

В то же время на экране всплыла подсказка:

— Вы получили горшок пшеницы.

— Пшеница, также известная как «Неумирайка» — особая духовная культура, выведенная древними практикующими в эпоху Великого Разрушения. Прекрасно утоляет голод.

Се Чжэнь покачал головой: подумаешь, пшеница! Сырье для булочек, пампушек, хлеба и пиццы, и при этом ей придумали такое пафосное название — «Неумирайка»?

Се Чжэнь слегка вздохнул: в конце концов, эта эпоха слишком сильно отличалась от его прежнего мира.

Затем он взглянул на белеющий рассвет у края неба.

— Уже так поздно.

Он поспешно убрал горшок, вытащил карту из анализатора и навел порядок в комнате.

Впрочем, убирать было особо нечего — разве что одну-единственную книгу: «Руководство по созданию карт Позитивной Мутации».

Именно эту карту Позитивной Мутации он только что изготовил. На саму гравировку ушла неделя, но на изучение методик из этой книги он потратил целых полных месяца.

Эту книгу он получил в качестве подарка из синего сундука, когда впервые воспользовался платформой прямых трансляций в своем сознании.

Собрав вещи, Се Чжэнь вставил карту Позитивной Мутации в слот двухметрового сундука. Этот ящик назывался карточным ларцем: помимо хранения карт, практикующим он был необходим для считывания и активации карт во время их использования.

Картоделы создают карты, а практикующие используют их — это две взаимодополняющие профессии. Конечно, существовали и те, кто совмещал оба ремесла, но в каждом деле важна специализация: картоделу требуются огромные затраты времени на изучение сложной и сухой теории, а также на накопление опыта, и то же самое касается практикующих, которым необходимы бесчисленные тренировки в искусстве применения карт.

Пытаться усидеть на двух стульях — значит лишь растратить свой талант впустую и не преуспеть ни в чем.

Се Чжэнь взвалил карточный ларец на спину. Ноша оказалась не из легких: для привычного к физическим нагрузкам практикующего это сущие пустяки, но для Се Чжэня вес казался избыточным.

Затем он подхватил маленькую колыбельку и направился к выходу.

Это была казенная мастерская, предоставляемая Альянсом Бессмертных, за пользование ею полагалась почасовая плата.

Чат трансляции в его голове уже вовсю шумел и спорил:

— Стример наверняка немой. С тех пор как я смотрю его трансляции, я еще ни разу не слышал от него ни единого звука.

— Где он вообще стримит? Я тут столько диковинных вещей повидал, даже понятия не имею, что это такое.

— И то верно! Если бы реквизит в кадре не был таким богатым и странным, я бы давно уже плюнул и ушел смотреть, как соседний парень крутит задницей на стриме.

— Неужели это такой фирменный стиль стримера?

Се Чжэнь с унылым видом брел по улице в помятых одеждах.

На самом деле дело было вовсе не в нежелании общаться — просто он сам до конца не разобрался в том, в какой ситуации оказался.

Он попал в этот мир около полугода назад и знал лишь то, что это мир картоделов и практикующих, полный поразительных вещей, от которых разбегались глаза. У него попросту

не было времени вести какие-то трансляции и развлекать зрителей.

Разве не логично, оказавшись в мире бессмертных, в первую очередь броситься изучать основы совершенствования? Вот и Се Чжэнь с самого своего загадочного появления здесь только и делал, что учился картоделию.

Как увлекательно.

Что же до остального — придется разбираться во всем постепенно, стараясь не выдать себя. Словно в каком-то неизведанном путешествии.

На улицах картоделы охотно носили длинные одежды, подчеркивающие их мудрость, тогда как практикующие предпочитали более практичную и плотную одежду, удобную для схваток.

Утренний Город Восхождения на Небеса уже кипел жизнью, и до ушей то и дело доносились обрывки чужих разговоров.

— Слыхали? По поводу того чудовищного происшествия полугода назад до сих пор нет никаких вестей.

— Небеса Дало, одна из двенадцати опорных вершин Альянса Бессмертных, были полностью стерты с лица земли злыми духами. Просто уму непостижимо!

— И что только нашло на этих тварей? Перевернули все Небеса Дало вверх дном.

— Когда туда прибыли на помощь адепты Альянса, от Небес Дало остались лишь горы кровавых костей и трупов.

— Выжгли дотла, никого не осталось.

— Сказать «никого не осталось» тоже не совсем верно. Слышал, в день трагедии юный глава секты Небес Дало, Се Чжэнь, как назло, отлучился развлечься ради, благодаря чему и избежал гибели.

— Теперь этот Се Чжэнь унаследовал пост главой секты Небес Дало и собирается возродить учительскую обитель.

Толпа вокруг на мгновение затихла.

— Если вспомнить этого молодого главу Небес Дало, Се Чжэня, он та еще одиозная личность.

— Три года назад, во время пышной свадьбы Чэнь Сюаня, единственного младшего брата главы секты Небес Гоучэнь, Се Чжэнь прямо на глазах у невесты и многочисленных гостей заявил, что новобрачный чертовски хорош собой, и потребовал предаться с ним плотским утехам!

Такой абсурдной сцены свет не видывал, и даже по сей день люди вспоминали об этом скандале с воодушевлением и деталями.

Настоящее чудовище, извращенец и распутник — имя Се Чжэня тогда в один миг прогремело на весь Альянс Бессмертных.

— И ведь речь шла о родном брате главы секты Гоучэнь! По старшинству Се Чжэню полагалось называть его дядей.

Этот выпад Се Чжэня не только заставил всех адептов Небес Дало покраснеть от стыда, но и насмерть перессорил его с двумя влиятельными силами. Первая — разумеется, Небеса Гоучэнь, которых превратили в посмешище для всего мира. Вторая — Обитель Покидающих Мечи, поскольку Се Чжэнь состоял с их молодым господином Мо Фучжоу в Клятве совместного совершенствования.

Принесшие Клятву совместного совершенствования не имели права вступать во внебрачные связи с кем-либо еще или заводить семьи до тех пор, пока клятва не будет расторгнута. Они должны были рука об руку пробиваться сквозь тернии к Великому Дао. Это был союз братьев, стоящий выше простых мирских привязанностей.

И вот, пока клятва все еще действовала, Се Чжэнь вытворяет такое! Разве это не было пощечиной всей Обители Покидающих Мечи? Говорят, молодой господин Обители Мо Фучжоу в тот день тоже присутствовал на церемонии, и лицо у него от начала до конца было чернее тучи.

— И подумать только, что очередные новости о Се Чжэне окажутся столь... своеобразными.

— Раньше он вел себя столь надменно и безнаказанно лишь потому, что за его спиной стояли Небеса Дало. Теперь-то ему, пожалуй, придется несладко.

— Интересно, каково приходится этому некогда избалованному богатею теперь?

— Говорят, что, предав земле тела сородичей, он месяц назад объявился в Городе Восхождения на Небеса под предлогом набора учеников для возрождения Небес Дало.

— Прошел уже целый месяц, а в городе о нем ни слуху ни духу.

— Наверное, прячется по каким-нибудь углам в нищете и отчаянии. Этот изнеженный сынок, привыкший лишь бездельничать и полагаться на смазливую мордашку, понятия не имеет, как

выживают простые люди...

Идущий неподалеку Се Чжэнь, который в этот момент как раз расплачивался за лепешку, активировав в карточном ларце карту средств:

— ...

Заставить новобрачного уступить плотским утехам? Распутник, извращенец, попирающий все моральные устои?

Они что, серьезно толкуют о нем?

Уголки губ Се Чжэня невольно дернулись пару раз. Сколько же еще подобных историй о нем ходило в народе, о которых он сам не имел ни малейшего понятия?

<http://bllate.org/book/22053/2293215>